



14.02.2006 | ОПЕРА

## хворостовский в роли конференсье

В Москве состоялся концерт Дмитрия Хворостовского и Рене Флеминг

В Москве дан старт новому концертному проекту, призванному порадовать поклонников Дмитрия Хворостовского, а также меломанов, жаждущих слышать в России зарубежных звезд современной оперы, и, надо полагать, коммерческие структуры, финансирующие это охотно рекламируемое событие. Жанр не новый и беспроектный: «звезда представляет...» До начала концерта Хворостовский появился перед оркестром вместо конференсье и объявил, что готовит большую серию концертов «Дмитрий Хворостовский и друзья», в которой представит своих партнеров по зарубежной оперной сцене.

Первой оказалась знаменитая американка Рене Флеминг. Она дебютировала в 1986 году в Зальцбурге в партии Констанцы в опере Моцарта «Похищение из сераля». Дебют положил начало ее успешной мировой карьере в лондонском Covent Garden, нью-йоркской Metropolitan Opera и других ведущих оперных театрах. Она является обладательницей двух премий Grammy, удостоена звания Командора искусств и литературы Франции. Флеминг участвовала в записи саундтрека к трилогии «Властелин колец». А прошлым летом она записала джазовый альбом.

Разумеется, столь высокорейтинговой исполнительнице адресуются все комплиментарные эпитеты, какие только способна произвести музыкальная критика и PR-службы. Она и «золотой голос», и «художник сцены», ей подвластен «широкий диапазон чувств и стилей». Короче, примерно все то, что принято писать про Хворостовского.

На московском концерте обнаружилось, что общие черты есть не только в имидже певцов, но и в их вокальных амплуа. Голос Флеминг не поражает мощью. Она пела арии и дуэты Верди из «Отелло» и «Травиаты», а также заключительную сцену из «Евгения Онегина» Чайковского, то есть репертуар, предназначенный для больших сцен. Но было очевидно, что ей близка камерная манера исполнения, предполагающая тонкость нюансировки, аккуратность в отделке фраз, изысканность. Иными словами, то, что нужно рассматривать вблизи, как

ювелирное украшение, и что разумнее демонстрировать в салоне среди тонких ценителей, чем в огромном зале, набитом ажиотированной толпой.

К чести Флеминг, она справилась с ситуацией, заставив оркестр умолкнуть до шепота, а публику - слушать ее прочувствованные молитвенные *pianissimo*. Кроме того, ее выручил волнующий тембр голоса - тревожный, придающий трагическую окраску даже самым спокойным музыкальным фразам.

Хворостовский оттенил артистичное пение партнерши аккуратным исполнением арий из опер Массне, Верди, Мусоргского и своим участием в дуэтах из «Травиаты» и «Евгения Онегина». Хор Академии хорового искусства под управлением Виктора Попова старательно изобразил цыган из «Трубадура» и поселян из «Князя Игоря». И если бы не камерный оркестр под руководством Константина Орбеляна, трогательно пытавшийся сладить с увертюрами к «Сицилийской вечерне», «Кармен» и вступлением к «Лоэнгрину», Большой зал консерватории, пожалуй, и в самом деле мог бы на сей раз показаться подобием изысканного камерного салона.